DOI: 10.17976/jpps/2021.02.08

ИННОВАЦИОННЫЙ И ЛИДЕРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ (на примере Алтайского края и Новосибирской области)

С.Ю. Асеев, Я.Ю. Шашкова

АСЕЕВ Сергей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, email: suass@mail.ru; **ШАШКОВА Ярослава Юрьевна,** доктор политических наук, зав. кафедрой политологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, email: yashashkova@mail.ru

Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Инновационный и лидерский потенциал в структуре политических установок молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области). – Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 113-124. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.08

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01184 "Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)".

Статья поступила в редакцию: 05.05.2020. Принята к публикации: 30.07.2020

Аннотация. В статье оценивается возможность молодежных политических лидеров и молодежной среды российских регионов выступить субъектом инноваций в общественно-политической сфере. Основное внимание уделяется исследованию представлений молодежи об инновационном потенциале молодежных лидеров и условиях его актуализации. Установлено преобладание у молодых людей прагматичного отношения к своим лидерам, которые должны прежде всего решать проблемы молодежи – если необходимо, в том числе с помощью инноваций. Главными критериями эффективности деятельности лидеров в сознании молодежи выступают их активность и наличие видимых результатов деятельности. Анализ массовых опросов молодежи Алтайского края и Новосибирской области выявил низкий лидерский и инновационный потенциал молодежной среды. Только небольшая часть представителей данной социально-демографической группы готова активно участвовать в политических процессах и взять на себя ответственность за принятие и реализацию управленческих решений. Авторы подчеркивают, что молодежь в большинстве своем негативно оценивает текущее влияние ее лидеров на политический процесс в стране и регионах. Это объясняется действием объективных и субъективных факторов – низкой политической активностью лидеров и наличием ограничений в реализации их инновационного потенциала со стороны политических институтов и элит. На основании опроса депутатов молодежных парламентов и руководителей молодежных общественно-политических организаций изучаемых регионов в статье отмечается, что инновационный потенциал молодежных политических лидеров в современной российской политике не может реализоваться в силу доступности для них только локального уровня управления и сферы молодежной политики, а также отсутствия у них ресурсов и опыта для преодоления установившихся "правил игры".

Ключевые слова: молодежь, политические инновации, молодежное политическое лидерство, политические представления, политические установки, политическая активность молодежи, регионы РФ.

Теоретические предпосылки исследования

Развитие общества в XXI в. уже аксиоматично рассматривается как череда новаций и трансформаций. Наиболее восприимчивая к ним социально-демографическая группа – молодежь. Она включается в социальное пространство и принимает его текущее состояние как данность, без деления на старое и новое, а потому легче улавливает зарождающиеся тренды развития общества и мыслит перспективно. Кроме того, у молодежи часто возникает потребность "выстраивать ориентацию в окружающей среде при отсутствии необходимых знаний путем создания нового знания" [Луков, Луков, Погорский 2014: 11]. Не обладая жизненным опытом, "молодежи что-то легче придумать, чем найти в социокультурной копилке прошлого (в виде прецедента, ранее сформулированной идеи, разработанной технологии и т.п.)... ее не сбивает ранее усвоенное знание, она свободна от его логики и неоспоримости" [там же]. Отмеченные особенности создают идеальные условия для спонтанного креатива молодежи, возможности ее самореализации в качестве субъекта новаций и инноваций. В первом случае речь идет о новом знании, "любом открытии, которое осуществляется на индивидуально-личностном уровне" [Цветкова 2008: 105]. Воплощая новое знание на практике, молодежь переходит к инновациям – "целевым (осознанным) изменениям в структуре или функциях системы определенного вида" [Сунгуров 2015: 16].

Позитивный подход к развитию молодежи [Damon 2004] рассматривает молодых людей как жизненно важный ресурс общества с врожденными способностями к процветанию. Как писал Р. Флорида, современная молодежь, стремясь к самореализации и свободе творчества, концентрируется в так называемых свободных местах, где она могла бы чувствовать себя тем, кем она является. Благодаря этому возникают отраслевые и территориальные очаги новаций с новыми правилами игры и коммуникативными средами [Флорида 2007: 280]. Указанную тенденцию подтверждают и данные общероссийских социологических исследований, согласно которым "не только... молодые респонденты демонстрируют заметно бо́льшую, чем в среднем по выборке, нацеленность на перемены, но и... молодежь большинством россиян признается триггером возможных перемен в стране" [Петухов 2020: 123].

В то же время, как и любая социальная группа, категория "молодежь" описывает абстрактного политического актора, инновационный и управленческий потенциал которого реализуют наиболее активные представители – молодежные политические лидеры. На практике инновационный потенциал молодежи проявляется в деятельности лидеров, через их включенность в политическое управление, в дискуссии, дебаты и принятие решений по поводу общезначимых проблем молодежи.

На сегодняшний день исследования молодежного политического лидерства и его роли в развитии общества носят фрагментарный характер. До сих пор сохраняет актуальность тезис К. Ричардс-Шустер и Б. Чековэй, что "участие молодежи в государственной политике не является ни устоявшейся областью практики, ни предметом изучения, хотя оно имеет многообещающие перспективы в обеих сферах" [Richards-Schuster, Checkoway 2009: 26]. В соответствии с практикой в научной литературе инновационный потенциал молодежного политического лидерства, как и механизмы развития навыков лидерства у молодежи, изучается в основном в контексте функционирования молодежных консультативно-вспомогательных структур (советов и т.д.) при органах

власти и местного самоуправления, “занимающихся проблемами молодежи в местных обществах” [Beyers 2008; Augsberger, Collins, Gecker 2018; Calver, Montmollin, Winnett 2015]. Лишь отдельные работы касаются непосредственно инновационности как свойства молодежной среды [Луков, Луков, Погорский 2014; Морозов, Черных 2015; Шумилов 2017]. В зарубежных исследованиях на примере локальных кейсов чаще анализируются факторы эффективности молодежного политического лидерства: влияние интернет-коммуникаций [Ekpe 2017; Kahne, Middaugh 2012], объем опыта и связей, продолжительность участия в деятельности молодежных организаций [Martinez, Loyola, Cumsille 2017; Quintelier 2008], государственная политика в отношении молодежи [Pandian 2014]. В ряде работ исследуются социокультурная среда [Бурцев 2018; Gvozdanović 2016; Oc, Bashshur 2013; Зубок, Чупров 2020], политические ценности и активность молодежи [Трофимова 2016; Попова 2017; Попова, Лагутин 2019; Радаев 2019; Горшков, Шереги 2020] как условия формирования у нее установок на политическое лидерство. Лидерский потенциал молодежи российских регионов на материалах социологических опросов анализируется фрагментарно [Голобоков, Кипко, Тарасенко 2018].

В связи с этим исследование представлений молодежи и молодежных политических лидеров о роли и условиях реализации молодежного политического лидерства в современной российской политике, оценка готовности молодежи к принятию на себя лидерских функций позволят оценить инновационный потенциал молодежной среды в современной России.

ОЦЕНКА МОЛОДЕЖЬЮ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

В своем исследовании мы исходим из тезиса о том, что на фоне пассивности большинства в молодежной среде формируется взаимосвязь лидерского и инновационного потенциалов, что должно обуславливать и восприятие молодежью молодежного политического лидерства.

Как показал массовый опрос Центра политического анализа технологий АлтГУ[1], молодежь российских регионов относится к своим лидерам достаточно утилитарно – в основном как к трансляторам интересов своей социально-демографической группы (61%). Этой же задаче подчиняется инновационная активность лидеров, связанная с реализацией задач формулирования политических идей/программ (33%), разрешения конфликтов (23%) и объединения молодежи (28%). Наименее востребована у молодежи мобилизационная функция лидерства (17%). При этом каждый десятый респондент затруднился ответить на данный вопрос.

При определении идеальной модели лидера в молодежной среде более востребованными оказались черты, связанные с личностью лидера: наличие у него реального влияния на политику (44%), большого числа единомышленников (28%) и политическая активность (27%), которые одновременно составляют и основу его инновационного потенциала. В свою очередь, фор-

[1] В статье использованы данные двух исследований Центра политического анализа и технологий АлтГУ, проведенных под руководством и с участием авторов. В 2018 г. массовый опрос молодежи Алтайского края и Новосибирской области (N = 509, возраст респондентов –14-30 лет), метод стандартизированного интервью, выборка – несвязанная квотная с контролем пола, возраста, региона и района проживания. В 2019 г. опрос депутатов молодежных парламентов Алтайского края и Новосибирской области и руководителей региональных молодежных общественно-политических организаций (N = 45), метод – полустандартизированные интервью.

мально-ресурсные характеристики молодежных политических лидеров, как то наличие у них связей и каких-либо ресурсов, в том числе материальных (13%); статус, занимаемая должность лидера (13%) и его известность (5%), для молодых людей не так важны.

Данная модель согласуется с представлениями о лидерстве самих молодежных лидеров (депутатов молодежных парламентов и руководителей молодежных общественно-политических организаций), отмечавших в интервью, что "нельзя быть лидером вообще", лидера необходимо соотносить с его группой и/или территорией. При этом у экспертов в идеальном образе лидера явно доминируют качества инноватора [Сунгуров 2015: 23-27], а не "служителя" – инициативность, активность, готовность брать на себя ответственность, авторитет и доверие среди единомышленников, наличие известности, организаторских способностей и опыта решения проблем молодежи.

Подтверждает слияние в сознании молодежи образов лидера и инноватора и тот факт, что в ходе массового опроса респонденты, исключающие для себя роль лидера, также выделяют у него необходимость формулирования политических программ и идей (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Соотношение представлений молодежи Алтайского края и Новосибирской области о наиболее значимых функциях политических лидеров с их готовностью к исполнению данной роли, *% по столбцу*

Correlation between Perceptions of Youth of Altai Krai and Novosibirsk Oblast of the Most Significant Functions of Political Leaders and Their Readiness to Fulfill This Role, %

Какие задачи, на Ваш взгляд, должны решать молодежные политические лидеры в регионах? (закрытый вопрос)	А Вы лично хотели бы стать политическим лидером в молодежной среде?				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Выражение интересов молодежи	66	76	58	53	65
Мобилизация молодежи	26	16	17	16	13
Объединение молодежи	32	28	33	21	35
Формулирование политических идей/программ	28	37	34	32	31
Разрешение конфликтов	30	21	28	18	25
Самореализация	24	25	19	23	23
Другое	4	1	1	0	2
Затрудняюсь ответить	0	5	8	15	15

Руководствуясь сложившимся у них образом молодежного политического лидера, участники массового опроса к таковым отнесли прежде всего руководителей молодежных общественно-политических объединений (30%). Реже в качестве лидеров называли активистов общественно-политических объединений (18%), молодых активистов политических партий (18%), депутатов молодежных парламентов (18%), молодых руководителей политических партий (16%). Меньше всего с молодежным политическим лидерством ассоциируются молодые депутаты представительных органов власти (11%).

Территориальное соседство исследованных регионов и единство их социокультурного пространства обуславливают схожесть ответов респондентов.

Исключение составляет только оценка лидерского потенциала политических блогеров, зависящая от уровня урбанизации территории: в Новосибирской области их отнесли к лидерам 24%, в то время как в Алтайском крае 18%. "Ритм жизни" мегаполисов, сочетающийся с интенсивностью интернет-коммуникаций, позволяет блогерам стать в них альтернативой молодежных "офлайн-политиков", для которых, несмотря на растущую активность в интернете, последняя носит вспомогательный характер. На этом фоне оказалось, что в сознании каждого четвертого молодого человека вообще отсутствует желаемый образ молодежного политического лидера.

На практике инновационную деятельность молодежных лидеров ограничивают объективные и субъективные фреймы. Объективно у них нет опыта и ресурсов решения проблем вне молодежной проблематики. Субъективно они сами не могут оторваться от проблем молодежи, чтобы не потерять свою социальную базу. Ограниченность управленческого опыта и ресурсов затрудняет реализацию молодежными лидерами масштабных идей и проектов, что приводит к локальности их функционирования. Это формирует лидерство локального типа – по территориальному охвату и уровню решаемых задач. Так, депутаты Молодежного парламента Новосибирской области прямо связали свою сосредоточенность на решении локальных проблем молодежи с отрицательным опытом законотворческой деятельности – ни одна из предложенных предыдущими созывами законодательных инициатив не была принята к рассмотрению Заксобранием области.

Кроме того, взрослые политики зачастую нормативно ограничивают объем и сферу полномочий молодежных политических лидеров из-за боязни неуправляемых инноваций. Тем самым "применительно к молодежи наблюдается парадоксальное сочетание как общественных ожиданий от ее инновационного потенциала, так и опасения последствий его реализации" [Луков, Луков, Погорский 2014: 13]. Как следствие, молодежные политические лидеры в современных российских реалиях проявляют себя в основном на муниципальном уровне или выступают в роли проектных менеджеров-исполнителей, которые ориентированы на инновации в своих узкоспециализированных сферах. По справедливому замечанию А. Шумилова, "институты социально-политической сферы с краткосрочными горизонтами принятия решений менее инновационны, чем организации с более широкими горизонтами принятия решений" [Шумилов 2017: 139]. Тем самым приоритет локального уровня включенности молодежных лидеров в общественное управление во многом сдерживает их инновационный потенциал.

В данный тренд вписываются и кадровые конкурсы по типу "Лидеры России" (с возрастным горизонтом до 45 лет), молодежные программы и форумы ("Территория смыслов" и др.). Они не образуют единой и понятной для молодежи системы выявления и рекрутирования лидеров-инноваторов, а больше ориентированы на уже сформировавшихся лидеров-менеджеров, не нацеленных менять фундаментальные "правила игры" и предлагать принципиальные изменения стратегий политического и социально-экономического развития регионов. По оценке одного из молодежных лидеров, подобные проекты *"могут использоваться как проба себя в разных ролях, но это не лидерство"*.

Объективно оценивая объем опыта и ресурсов своих лидеров, а также наличие формальных ограничений по уровню их участия в политике, молодые

люди в ходе массового опроса критически оценивали возможности влияния молодежных лидеров на политику в стране и регионах. Применительно к ситуации в стране 13% убеждены, что молодежные лидеры не оказывают на нее никакого влияния, 39% оценивают его как незначительное. В наличии такового уверены только 33%. Наиболее оптимистично настроены жители экономически развитой Новосибирской области, где 30% оценили эту роль как заметную, на фоне 21% в Алтайском крае.

Еще меньше, по мнению молодежи, ее лидеры влияют на ход и содержание региональной политики: как большую и заметную их роль оценили только 5% и 18% респондентов соответственно, как незначительную – 37%. При этом 16% вообще отрицают это влияние, а каждый четвертый молодой человек не смог ответить на данный вопрос. Такая ситуация объясняется разным объемом ресурсного и информационного сопровождения работы молодежных организаций на национальном и региональном уровнях.

Однако корреляционный анализ оценок влияния молодежных политических лидеров на разные уровни российской политики показал их сопряженность у большинства респондентов массового опроса (см. табл. 2). Это во многом обусловлено эффектом "переноса", когда при фрагментарном и контекстном восприятии политической информации из, как правило, бессистемной "мозаики" фактов о федеральном и/или региональном молодежном лидерстве формируется его интегрированный образ и единая оценка условий и результатов его реализации.

Таблица 2 (Table 2)

Корреляция оценок роли молодежных лидеров в российской политике и в регионе проживания, *% по столбцу*

Correlation of Assessments of the Role of Youth Leaders in Russian Politics the Region of Residence, %

		Роль молодежных политических лидеров в регионе проживания респондента				
		Большая роль	Заметная роль	Незначительная роль	Вообще никакой роли не играют	Затрудняюсь ответить
Роль молодежных политических лидеров в современной российской политике	Большая роль	**3**	2	2	0	1
	Заметная роль	2	**11**	7	1	4
	Незначительная роль	0	4	**25**	5	6
	Вообще никакой роли не играют	0	0	2	**9**	1
	Затрудняюсь ответить	0	0	1	1	**13**

Интересно, что невключенность большинства молодых людей в политические практики на профессиональной основе формирует оптимистичную оценку условий и возможностей для реализации молодежного лидерства: 46% участников массового опроса ответили, что в России созданы или скорее созданы условия для развития молодежного политического лидерства.

В экспертных интервью молодежных лидеров преобладает противоположная оценка (в массовом опросе ее поддержало 36% респондентов). На основе собственного опыта молодые активисты отмечают закрытость системы управления на всех уровнях и во многом имитационный характер декларируемых форм и условий реализации их инновационной активности. По их словам, "*молодого человека могут привлечь для высказывания идей, но реализовывать их будут другие – 'опытные'*", "*в процессе формирования кадрового резерва органов государственной власти существуют непреодолимые для молодежи барьеры (наличие опыта работы и др.)*", "*мы позиционируем депутатов молодежных парламентов как управленческую молодежь, а она воспринимается как волонтерская – отсюда проблемы, чтобы ребят рассматривали как готовых идти на муниципальную службу, становиться депутатами*". Кроме того, экспертный опрос показал четкую зависимость: чем экономически благополучнее регион, тем выше в нем политическая активность групп интересов и меньше возможностей для политических карьер молодежи. Так, эксперты из Новосибирской области заявляли, что молодому лидеру в их регионе возможно подняться только до уровня депутата мелкого муниципального образования или среднего менеджмента в районных администрациях. Лифты на областной уровень, даже в законодательной власти, не работают, так как при высокой цене мандата у молодых людей просто нет ресурсов для его получения. В Алтайском крае значительная часть экспертов отметили более благоприятную ситуацию с "политическими лифтами" для молодежи, однако инициативность молодых лидеров зачастую ограничена отсутствием ресурсов и ригидностью бюрократических процедур, особенно на муниципальном уровне.

Пассивное большинство с низким уровнем политической информированности и включенности в реальные политические практики во многом возлагает ответственность за низкую эффективность решения проблем молодежи, особенно на региональном уровне, на самих молодежных лидеров. Как видно из табл. 3, этой точки зрения придерживается 41% респондентов массового опроса, заявивших, что при наличии в стране всех условий для развития молодежного политического лидерства его влияние на политику незначительно или вообще отсутствует, и 47% считающих, что такие условия скорее созданы.

Таблица 3 (Table 3)

Корреляция оценок условий для молодежного политического лидерства и его эффективности на региональном уровне, % по столбцу

Correlation of Assessments of Conditions for Youth Political Leadership and Its Effectiveness at the Regional Level, %

Роль молодежных политических лидеров в регионе проживания респондента	Как Вы думаете, в современной России есть условия для развития молодежного политического лидерства?				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Большая	26	4	3	4	–
Заметная	24	24	12	11	17
Незначительная	**29**	**40**	**48**	**22**	27
Вообще никакой роли не играют	**12**	**7**	**21**	**48**	13
Затрудняюсь ответить	10	25	17	15	50

В то же время значительная часть респондентов отметили отсутствие условий для реализации идей и проектов молодежных политических лидеров как причину их незначительного или нулевого влияния на политику, что согласуется с позицией самих молодых политиков-практиков.

Инновационно-лидерский потенциал молодежи

Исследование показало, что большинство молодых людей, проживающих в Алтайском крае и Новосибирской области, не готово включиться в "производство инноваций" через принятие на себя лидерских функций.

На прямой вопрос о потенциальной готовности стать лидером в молодежной среде только 10% респондентов дали однозначно положительный ответ, 18% склоняются к данной позиции. Не рассматривают себя в этой роли две трети респондентов.

При этом лидерский потенциал молодежи в Новосибирской области выше, чем в Алтайском крае (32% и 23% соответственно), чему способствует концентрация в региональных мегаполисах активной и амбициозной молодежи, а также наличие в них более интенсивных общественно-политических процессов.

Индикаторами лидерского потенциала молодежи выступает и система контрольных показателей: готовности участвовать в деятельности молодежной политической организации или движения, создать таковые, принять участие в выборах в качестве кандидата.

По данным опроса, 47% молодежи не выразили готовность участвовать в работе молодежной политической организации, 21% допускают для себя только роль ее сторонника или рядового участника. 19% готовы занять в ней активную позицию, но без принятия на себя ответственности, присущей руководителю. Потенциально реализовывать лидерские функции через систему общественных организаций готовы не более 16% молодежи.

Неотъемлемым признаком инновационной деятельности лидера выступает и его способность к моделированию результата с планированием процесса его достижения. В проектной сфере она может выражаться в готовности создать молодежную общественно-политическую организацию, которую в исследуемых регионах демонстрируют 12% респондентов.

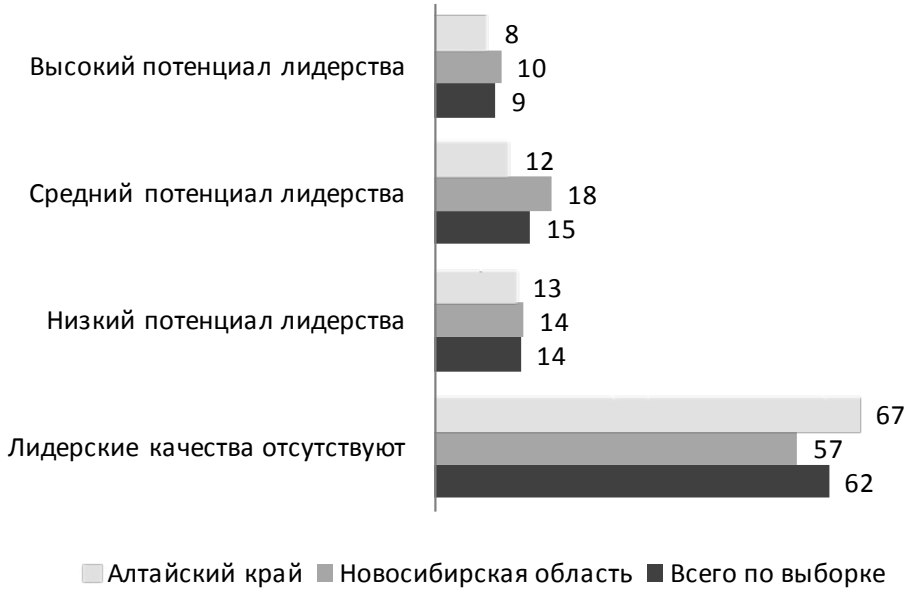
Часть молодежи ассоциирует реализацию лидерских функций и инновационного потенциала с участием в процессе принятия решений на региональном или местном уровне. О своей готовности участвовать в региональных или местных выборах в качестве кандидата однозначно заявили 14% респондентов, еще 17% допускают такую возможность. Выше эта готовность в региональных мегаполисах (36% в Новосибирской области и 27% в Алтайском крае), где кадровый потенциал молодежных лидеров сочетается с бо́льшими ресурсными возможностями властных статусов.

На основе ответов респондентов об их готовности создать молодежную организацию, стать молодежным политическим лидером, выдвинуть свою кандидатуру на местных или региональных выборах была сформирована новая переменная – потенциал политических инновационно-лидерских качеств молодежи.

Массовый опрос показал, что в среднем по исследуемым регионам лидерские качества полностью отсутствуют более чем у 60% молодежи, низкий потенциал лидерства имеют 13,5% (см. рис. 1). Только 9,4% обладают высоким потенциалом лидерских качеств, а у 15,1% этот потенциал можно оценить как средний.

Рисунок 1 (Figure 1)

Наличие у молодежи лидерских качеств, %
How Young People Have the Qualities of a Political Leader, %

Анализ корреляций показателей инновационно-лидерского потенциала молодежи с ее социально-демографическими характеристиками продемонстрировал зависимость готовности к лидерству от пола респондентов (юноши в большей степени склонны демонстрировать высокий потенциал лидерства, чем девушки), их места жительства (несколько более высоким потенциалом лидерских качеств обладает молодежь из мегаполиса) и рода деятельности (у студентов вуза более высокие показатели политического лидерства, чем у других групп).

Заключение

Можно констатировать, что лидерский потенциал молодежи представленных регионов имеет ограниченный характер: стать молодежным политическим лидером стремится не более десятой части молодых людей. Большинство не видит себя в роли молодежных политических лидеров и субъектов инноваций, даже в случае предоставления институциональных и ресурсных условий для этой деятельности, что соответствует и данным более масштабных межрегиональных исследований [Роль молодежных... 2019]. Уже сформировавшиеся молодые политические лидеры могут функционировать только в тесной связи с молодежной средой. При этом, не обладая значимыми материальными и властными ресурсами для распространения инноваций в социуме, молодежь не требует их наличия и у своих лидеров, главным признаком которых становится политическая активность по репрезентации и защите интересов своих сторонников.

Следует признать, что основной причиной низкой эффективности молодежного политического лидерства и его инновационного компонента выступает отсутствие условий для их реализации в современной России. Практика

показывает, что для молодежных лидеров зачастую доступен лишь локальный уровень управления, где инновационная активность ограничивается востребованным типом управленца-менеджера, принимающего существующие "правила игры". Даже переход молодежных политических лидеров на более высокий управленческий уровень не повышает их инновационных возможностей из-за отсутствия необходимого управленческого опыта и давления устоявшихся практик – оказавшись в меньшинстве, они не могут изменить среду вокруг себя. Без внедрения реально функционирующих механизмов рекрутирования и продвижения молодых лидеров декларации власти о расширении включения молодежи в систему управления, в том числе с помощью различных кадровых конкурсов и партийных проектов, вряд ли изменят сложившуюся ситуацию.

DOI: 10.17976/jpps/2021.02.08

INNOVATION AND LEADERSHIP POTENTIAL IN THE STRUCTURE OF POLITICAL ATTITUDES OF YOUTH (On the Case Study of Altai Krai and Novosibirsk Oblast)

S.Yu. Aseev, Ya.Yu. Shashkova[1]

[1] *Altai State University. Barnaul, Russia*

ASEEV, Sergey Yurievich, Cand. Sci. (Hist. Sci.), Associate Professor of Political Studies Department, Altai State University, email: suass@mail.ru; **SHASHKOVA**, **Yaroslava Yurievna**, Dr. Sci. (Polit. Sci.), Head of Political Studies Department, Altai State University, email: yashashkova@mail.ru

Aseev S.Yu., Shashkova Ya.Yu. Innovation and Leadership Potential in the Structure of Political Attitudes of Youth (On the Case Study of Altai Krai and Novosibirsk Oblast). – Polis. Political Studies. No. 2. P. 113-124. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.08

Acknowledgments. The study has been conducted with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, research project No. 18-011-01184 "The Potential of Youth Political Leadership in the Context of Political Socialization and Circulation of Elites in Russian Regions in 2010th (the case study of South-Western Siberia and North-West of Russia)".

Received: 05.05.2020. Accepted: 30.07.2020

Abstract. Due to the rate of transformations taking place in the modern world, a demand is being created amongst the public for political initiatives and innovations, although this poses the problem of creating a sustainable system for the younger generation. This demand is usually addressed to young people and their active part-youth political leaders. The article assesses the capacity of youth political leaders and the youth community within the Russian regions to act as innovators in the social and political sphere. The article mainly focuses on the research into young people's ideas about the innovative potential of youth leaders and the conditions for updating and actualizing this. The research has proved that young people have a pragmatic attitude towards their leaders, who are supposed, first of all, to solve problems of the young, acting innovatively if needs must. The main criterion for how effectiveness leaders' activities are in the minds of young people is their commitment and the presence of visible results. At the same time, the analysis of a mass youth survey in Altai Krai and Novosibirsk Oblast revealed low leadership and innovation potential of the young community. Only a small number of people in this socio-demographic group are ready to become active participants in political processes and take responsibility for making and implementing executive decisions. The authors emphasize that the majority of young people assess the current influence displayed by their leaders on the political process in the country and its regions negatively. Young people see this situation as being caused by both objective and subjective factors – the low political activity taken by the leaders themselves and the restrictions placed on implementing their innovative potential as imposed by political institutions and elites. Based on the survey of members of Youth Parliaments and leaders of youth socio-political organizations in the regions under discussion, the artucke concludes that, within modern Russian policy-making, the innovative potential of youth political leaders cannot be employed; this is because youth leaders have access only to the local government and youth policy, and also due to their lack of experience and resources as are necessary to overcome the longstanding "game rules".

Keywords: youth, political innovations, youth political leadership, political ideas, political attitudes, youth political activity, regions of the Russian Federation.

References

Augsberger A., Collins M.E., Gecker W. 2018. Engaging Youth in Municipal Government: Moving Toward a Youth-Centric Practice. – *Journal of Community Practice*. Vol. 26. No. 1. P. 41-62. https://doi.org/10.1080/10705422.2017.1413023

Beyers M. 2008. Civic Engagement Opportunities for Youth: How are municipalities Preparing Today's Youth to Be Tomorrow's Civic Leaders? – *Proceedings of 2008 International Conference on Public Administration (4th)*. Minneapolis: Univ. Minnesota, Humphrey Inst. Public Affairs. Vol. I. P. 591-603.

Calvert M., Montmollin J. de, Winnett T. 2015. Youth Representation on County Government Committees: Youth in Governance in Kenosha County, Wisconsin. – *Journal of Extension*. Vol. 53. No. 6. https://joe.org/joe/2015december/pdf/JOE_v53_6rb4.pdf

Damon W. 2004. What is Positive Youth Development? – *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 591. No. 1. P. 13-24. https://doi.org/10.1177/0002716203260092

Ekpe I. 2017. Factors Impacting on Youth's Leadership Participation in Malaysia: Social Media, Social Groups or Government Policies? – *Polish Journal of Management Studies*. Vol. 16. No. 1. P. 21-31. https://doi.org/10.17512/pjms.2017.16.1.02

Gvozdanović A. 2016. Determinants of Young People's Readiness for Elite-Challenging Activities in Croatia. – *East European Politics*. Vol. 32. No. 1. P. 28-45. https://doi.org/10.1080/21599165.2015.1128415

Kahne J., Middaugh E. 2012. Digital Media Shapes Youth Participation in Politics. – *Phi Delta Kappan*. Vol. 94. No. 3. P. 52-56. https://doi.org/10.1177/003172171209400312

Martinez M.L., Loyola L.I., Cumsille P. 2017. Quality of Participation in Youth Organizations: Relationships with Identity and Sense of Sociopolitical Control. – *Youth & Society*. Vol. 49. No. 7. P. 968–993. https://doi.org/10.1177/0044118X15604341

Oc B., Bashshur M.R. 2013. Followership, Leadership and Social Influence. – *The Leadership Quarterly*. Vol. 24. No. 6. P. 919-934. https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2013.10.006

Pandian S. 2014. University Students and Voting Behavior in General Elections: Perceptions on Malaysian Political Parties Leadership. – *Asian Social Science*. Vol. 10. No. 18. P. 225-231. https://doi.org/10.5539/ass.v10n18p225

Richards-Schuster K., Checkoway B. 2009. Youth Participation in Public Policy at the Local Level: New Lessons from Michigan Municipalities. – *National Civic Review*. Vol. 98. No. 4. P. 26-30. https://doi.org/10.1002/ncr.273

Quintelier E. 2008. Who is Politically Active: The Athlete, the Scout Member or the Environmental Activist? Young People, Voluntary Engagement and Political Participation. – *Acta Sociologica*. Vol. 51. No. 4. P. 355-370. https://doi.org/10.1177/0001699308097378

Burtsev S.A. 2018. Leadership Discourse among the Russian Young People: Potential of Vertical Social Mobility. – *The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*. No. 4. P. 103-111. (In Russ.)

Florida R. 2007. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life (Russ. ed.: Florida R. *Kreativnyy klass: lyudi, kotoryye menyayut budushcheye.* Moscow: Publishing house "Classic-XXI". 421 p.).

Golobokov A.S., Kipko M.M., Tarasenko N.R. 2018. Political Leadership: The Degree of Primorskiy Kray Youth Participation. – *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. Vol. 7. No. 3. P. 359-362. (In Russ.)

Gorshkov M.K., Sheregi F.E. 2020. *Molodezh' Rossii v zerkale sociologii. K itogam mnogoletnih issledovanij* [The Youth of Russia under the Lens of Sociology: Results of Years of Research]. Moscow: Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 688 p. (In Russ.) https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020

Lukov V., Lukov S., Pogorsky E. 2014. Innovative Potential of New Generations and Youth Policy at the Present Stage of Development of Society. – *PolitBook*. No. 2. P. 6-18. (In Russ.)

Morozov S.I., Chernykh N.S. 2015. Students as an Innovation Potential of Political Modernization of the State and Society in Russia. – *Vlast' (The Authority). Vol. 21.* No. 9. P. 47-50. (In Russ.)

Petukhov V.V. 2020. Russian Youth and Its Role in Society Transformation. – *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 119-138. (In Russ.) https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621

Popova O.V. 2017. Political Consciousness of Today's Russian Young People. – *Political Science (RU)*. No. 1. P. 138-162. (In Russ.)

Popova O.V., Lagutin O.V. 2019. Political Views of the Youth: Loyalty or Protest? – *RUDN Journal of Political Science*. Vol. 21. No. 4. P. 599-619. (In Russ.) https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619

Radaev V.V. 2019. *Millenialy: Kak menjaetsja rossijskoe obshhestvo* [Millennials: How the Russian Society Changes]. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. 224 p. (In Russ.)

Rol' molodezhnyh organizacij v processe politicheskoj socializacii rossijskoj molodezhi [[The Role of Youth Organizations in the Process of Political Socialization of the Russian youth]. 2019. Ed. by O.V. Popova, Ya.Yu. Shashkova. Saint Petersburg: Scythia-Print. 250 p. (In Russ.)

Shumilov A.V. 2017. The Youth in the Political Process: Innovation or Conservatism (the Elections in Russia). – *PolitBook*. No. 4. P. 138-148. (In Russ.)

Sungurov A.Yu. 2015. *Kak voznikajut politicheskie innovacii: "fabriki mysli" i drugie instituty-mediatory* [How Do Political Innovations Arise: "Thought Factories" and Other Mediating Institutions]. Moscow: Political Encyclopedia. 283 p. (In Russ.)

Trofimova I.N. 2016. Social and Political Attitudes and Orientations of Modern Russian Youth. – *Politics and Society*. No. 10. P. 1387-1399. (In Russ.) https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.10.20547

Tsvetkova V.D. 2008. New Opportunities for the Study of Innovation and Innovation in Philosophy. – *CSU Bulletin*. No. 14. P. 104-109. (In Russ.)

Zubok J.A., Chuprov V.I. 2020. Youth Life Strategies: Implementation of Expectations and Social Moods. – *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 13-41. (In Russ.) https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602

Литература на русском языке

Бурцев С.А. 2018. Дискурс лидерства в российской молодежной среде: потенциал вертикальной социальной мобильности. – *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. № 4. С. 103-111.

Голобоков А.С., Кипко М.М., Тарасенко Н.Р. 2018. Политическое лидерство: степень участия молодежи Приморского края. – *Азимут научных исследований: экономика и управление*. Т. 7. № 3. С. 359-362.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. 2020. *Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований*. М.: ФНИСЦ РАН. 688 с. https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020

Зубок Ю.А., Чупров В.И. 2020. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 13-41. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602

Луков В., Луков С., Погорский Э. 2014. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества. – *PolitBook*. № 2. С. 6-18.

Морозов С.И., Черных Н.С. 2015. Студенческая молодежь как инновационный потенциал политической модернизации в России. – *Власть*. Т. 21. № 9. С. 47-50.

Петухов В.В. 2020. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 119-138. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621

Попова О.В. 2017. Особенности политического сознания современной российской молодежи. – *Политическая наука*. № 1. С. 138-162.

Попова О.В., Лагутин О.В. 2019. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. Т. 21. № 4. С. 599-619. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619

Радаев В.В. 2019. *Миллениалы: как меняется российское общество*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 224 с.

Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи. 2019. Под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: Скифия-Принт. 250 с.

Сунгуров А.Ю. 2015. *Как возникают политические инновации: "фабрики мысли" и другие институты-медиаторы*. М.: Политическая энциклопедия. 283 с.

Трофимова И.Н. 2016. Общественно-политические установки и ориентации современной российской молодежи. – *Политика и общество*. № 10. С. 1387-1399. https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.10.20547

Флорида Р. 2007. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. М.: Классика-XXI. 421 с.

Цветкова В.Д. 2008. Новые возможности исследования новации и инновации в философии. – *Вестник Челябинского государственного университета*. № 14. С. 104-109.

Шумилов А.В. 2017. Молодежная политика и молодежь в политическом процессе: инновация или консерватизм (в преддверии нового электорального цикла). – *PolitBook*. № 4. С. 138-148.